

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ТРАДИЦИИ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Revolution und Tradition. Zur Rolle der Tradition im antiimperialistischen Kampf der Völker Afrikas und Asiens. Leipzig, 1971. Tradition und nichtkapitalistischer Entwicklungsweg in Afrika. Probleme der Überwindung vorkapitalistischer gesellschaftlicher Verhältnisse in Basis und Uberbau. Berlin, 1971.

Современный этап развития молодых государств Азии и Африки все более характеризуется переходом от борьбы за политическую независимость к попыткам преодолеть экономическую отсталость, искоренить феодальные отношения, осуществить глубокие социальные и культурные преобразования. Наиболее последовательно все эти меры осуществляются в странах, избравших социалистическую ориентацию, ставших на путь некапиталистического развития. Реализация этих жизненно необходимых мер ставит перед руководством стран социалистической ориентации задачу — определить свое отношение к традициям, доставшимся молодым государствам в наследство от прошлых эпох.

Процессы, ведущие в перспективе к коренным структурным сдвигам в странах «третьего мира», привлекают пристальное внимание исследователей. Если буржуазная наука пытается затушевать революционный характер происходящих перемен, обосновать закономерность и неизбежность капиталистического развития этих стран, то ученые-марксисты стремятся поддержать выбор наиболее перспективных путей, выявить препятствия, стоящие на пути некапиталистического развития, помочь революционерам Азии и Африки в разработке теоретических положений, способствующих утверждению социалистической ориентации.

В 1971 г. в ГДР вышли две коллективные работы, в которых исследована весьма важная проблема взаимоотношения традиций с национально-освободительной революцией в целом и с некапиталистическим путем развития в частности. Обе книги написаны коллективом авторов под редакцией и руководством Т. Бютнер, И. Зельнов и г. Мёрдока. Наряду с учеными ГДР в создании второй из этих книг принял участие известный французский африканист Ж. Сюре-Каналь.

Немецкие исследователи поставили перед собой задачу определить роль традиций в антиимпериалистической борьбе народов Азии и Африки, выявить условия преодоления тех докапиталистических общественных отношений, которые сохранились в базисе и надстройке и которые препятствуют прогрессивному развитию этих народов.

В обеих книгах традиции рассматриваются как элементы социальной, политической, духовной жизни, доставшиеся африканским народам в наследство от прошлых, уже ушедших поколений. В них более всего проявляется инерция исторического процесса. Ученые ГДР подчеркивают, что кажущаяся извечность традиций всецело связана с данным конкретным человеческим восприятием и что в действительности любая традиция — продукт определенного этапа жизни общества, отражающая различные стороны этого этапа.

По своему содержанию традиции могут быть прогрессивными или консервативными, они могут быть использованы различными классами и политическими силами для мотивировки своих целей, для оправдания и защиты проводимой политики. Поэтому перед исследователем всегда стоит задача изучения традиций не как изолированных абстракций, а как субстанций, находящихся в непосредственном контакте с политическими и социальными силами данного общества, выявления той роли, которую традиции играют в настоящий момент и могут играть в будущем. Ученые ГДР успешно справились с этими задачами, показав видоизменение различных традиций в условиях

глубоких социальных и политических преобразований, осуществляемых некоторыми странами Азии и Африки.

В прошлом колониальные державы ради получения максимальных прибылей при наименьших затратах, а также создания некоторой социальной базы своего господства в колониях широко использовали традицию. Более того, делая «обычай» одной из основных правовых категорий в колонии, они стремились создать новые традиции, сделать их цементирующей силой всей системы угнетения и эксплуатации народа этой колонии. Европейская администрация стремилась извлечь пользу из реакционных сторон традиции, в то же время систематически разрушая демократические и прогрессивные элементы этой же традиции.

Особое внимание теоретиков колониального режима привлекала община. Ради сохранения господствующих в ней отношений они готовы были пойти на поддержание не только ее экономической и социальной основы, но и регулирующих ее жизнь идеологических принципов. Закостенелые обычаи и нравы, замкнутость, ограниченность производственных возможностей и потребностей — все это вполне устраивало тех, кто более всего боялся новшеств, изменений традиционных структур.

Антиимпериалистическая революция смела многие препятствия на пути прогрессивного развития народов, привела к важнейшим, решающим сдвигам в их судьбах. Ж. Сюре-Каналь справедливо отметил, что последние годы колониального режима и десятилетие независимого развития большинства стран Африки сыграли гораздо большую роль в их развитии, чем предшествующие столетия. Но в то же время эти сдвиги не исключают наличия в странах Азии и Африки громадного количества традиционных норм, играющих самую различную роль в экономическом, социальном и политическом развитии.

С этой точки зрения особое значение приобретает исследование воздействий традиций на некапиталистический путь развития.

Уделяя должное внимание крестьянским общине, ученые ГДР останавливаются на попытках некоторых политических деятелей Африки вдохнуть в нее новую жизнь, использовать ее обычаи и порядки, а кое-где — и ее структурную модель для создания предпосылок социализма в деревне. Авторы убедительно показывают, что подобное стремление проецировать в прошлое социалистические идеалы несостоятельно и противоречит той действительной роли, которую ныне играет община. Она является препятствием на пути развития производительных сил и экономического прогресса и, что особенно важно, препятствием к укреплению союза прогрессивных революционно-демократических сил с крестьянством, без чего невозможна политическая и социальная стабилизация государства социалистической ориентации. Так, К. Эрнст пишет, что некапиталистические преобразования требуют «императивного отказа» от всей системы экономических и социальных отношений традиционной общины. Некапиталистическое развитие неизбежно направлено на проведение продуманных плановых мероприятий, предусматривающих преобразование или даже ликвидацию всего комплекса традиционных общинных структур.

Большое внимание уделили ученые ГДР необходимости значительного ограничения или уничтожения в процессе некапиталистических преобразований института феодальных и патриархально-племенных вождей. На многочисленных примерах авторы показывают, что в своем большинстве этот паразитический слой заинтересован в сохранении консервативных традиций, ибо он сам консервативен и в силу этого противится любым начинаниям революционных правительств, ведущим к коренным изменениям условий жизни общества. Опыт ряда африканских стран социалистической ориентации показывает важность ликвидации политических, экономических и юридических позиций феодалов и вождей, как одной из первых акций революционных правительств.

И. Герцог, исследуя политику руководства Танзании по ограничению власти вождей в центральных и местных органах управления, указывает, что в основе подобной политики лежало твердое убеждение в необходимости уничтожения этой прослойки «собственных» эксплуататоров. Причем, если первоначально правительство отстраняло от власти только крупных вождей, то после Арушской декларации 1967 года, ознаменовавшей решительный поворот в сторону социалистической ориентации, уже все вожди и старейшины были лишены своих прерогатив. Одновременно началось наступление на экономические позиции этих социальных слоев. Были отменены некоторые феодальные обычаи, началось создание так называемых «деревень социализма».

Г. Мёрдок в статье о влиянии традиционных сил на структуру общественных отношений и на правовые формы государства также отмечает растущую борьбу молодых государств с феодальным и патриархально-племенным укладом.

Г. Лаунике, изучая положение традиционных сил в Руанде, пришел к выводу, что иные буржуазные ученые вкуче с колониальными властями пытались в прошлом всячески смазать, затушевать классовую дифференциацию руандийского общества. Выделив в этом обществе господствующую касту, они утверждали, что ее возникновение и господство всецело связано с этническим фактором. На многочисленных примерах Г. Лаунике доказывает, что не каста номадов-тутси, а феодалы различного этнического происхождения составляли господствующий класс в Руанде, и именно с этим классом пришлось столкнуться в первые же дни независимости республиканскому правительству.

Ученые ГДР уделили внимание и такому важному элементу социальной структуры, как большая патриархальная семья, показав ее роль в современном африканском

обществе и перспективы дальнейшего развития. Они указывают, что большая патриархальная семья, хотя и основанная первоначально на принципах взаимопомощи и коллективного труда, отягощена сейчас возрастной олигархией, характеризуется косностью в производстве и духовной жизни и потому является серьезным препятствием для прогрессивного развития стран Африки.

К. Эрнест считает, что социалистическая ориентация требует полного преобразования большой семьи, ликвидации всей системы ее социальных и экономических отношений. Без этого невозможно мобилизовать крестьянские массы на увеличение производства, на создание современного кооперативного хозяйства. В то же время ликвидировать большую семью нельзя кавалерийским наскоком: для этого потребуются многогранный и сложный процесс преобразований, который в конечном счете должен привести к формированию малой семьи, связанной с индивидуальным производством и заинтересованной в развитии производительных сил.

Значительное место в обеих книгах отведено традиционным правовым и судебным системам. Авторы подчеркивают необходимость их преобразования в условиях становления независимых суверенных государств. Г. Мёрдок отмечает, что изгнание колонизаторов сразу же поставило перед руководством молодых государств задачу создания национальных правовых и судебных систем, соответствующих новым политическим и социальным структурам. Задача эта оказалась особенно сложной из-за препятствий в виде многообразия всех этих систем, господства обычного права, иногда искусственно поддерживавшегося колониальными режимами. Причем переход на некапиталистический путь развития еще более обостряет столкновения с такими традиционными формами закона и суда.

Опыт ряда стран (например, Танзании) показывает, что революционно-демократические партии и правительства, реформируя правовую и судебную системы, превращают обычное право в составную часть национальной правовой системы, кодифицируют и объединяют различные системы этого права, используя тем самым позитивный потенциал, накопленный в нем. Что же касается судебных органов, то их реформирование нашло свое отражение в интеграции местных племенных судов в единые национальные судебные органы.

Значительный интерес представляют также исследования ученых ГДР о взаимоотношениях традиций и духовной жизни афроазиатских народов. Глубоко и всесторонне рассматриваются проблемы создания единого национального языка, становления национальной литературы, состояния искусства религии, образования. Seriously исследуются современные учения революционной демократии. Так, Г. Хёпп рассматривает характер и функции одной из многочисленных форм мелкобуржуазного социализма различных наименований и направлений, а именно «исламского социализма».

Подчеркнув, что сам факт увлечения социализмом свидетельствует о росте общего интереса к этому учению, автор в то же время указывает на реформаторский характер ряда появившихся концепций. В частности, «исламский социализм» является идеологическим синтезом интерпретированного ислама и мелкобуржуазного социализма. Г. Хёпп указывает, что переход независимых государств к этапу социалистической ориентации неизбежно потребует принятия идей научного социализма.

В обеих книгах освещается большое количество других проблем, непосредственно связанных с важнейшей задачей ликвидации тех традиционных социальных и политических институтов, а также многих прошлых представлений и понятий, которые оказываются преградой на пути прогресса.

Выход в свет новых работ наших коллег из ГДР заслуживает серьезного внимания ученых Советского Союза. В книгах сделан новый шаг на пути марксистско-ленинского изучения сложных проблем развития стран Азии и Африки.

В. Я. Кацман

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ МАЙЯ

P. Bescquelin. Archéologie de la région de Nébaj (Guatemala), «Université de Paris. Mémoires de l'Institut d'Ethnologie», II. Paris, 1969, 321 p.; G. F. Andrews. Edzna, Campeche, Mexico. Settlement patterns and monumental architecture. Eugene, 1969, 149 p. W. R. Bullard (ed.), Monographs and papers in Maya archaeology, Papers of the Peabody Museum of archaeology and ethnology», vol. 61, Cambridge, Mass., 1970, 502 p.

Значение древней культуры народов майя для изучения специфики развития культуры Месоамерики и вообще древней Америки общеизвестно. Однако это не означает, что древняя культура майя в настоящее время может считаться достаточно изученной. До сих пор по целому ряду вопросов нет еще достаточных сведений, из-за чего невозможно построение общей картины. Поэтому новые материалы, восполняющие существующие лакуны или вносящие значительные изменения в прежние представления, особенно ценны для исследователей древнейшей культуры.

Еще в 1931 г. известный американист Ф. Термер указал на важность археологического изучения области Небах в Гватемале. Действительно, уже по своему географи-